

КОММУНИЗМА ШАГИ САЖЕНЬИ — ЭТО ПЛАНОВ НАШИХ СВЕРШЕНЬЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

Орган Ангарского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

Год издания
12-й
№ 220 (2180)
Воскресенье,
3
НОЯБРЯ
1963 года
Цена 2 коп.

ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ
ПОСВЯЩАЕТСЯ!

ГОРОД ПОКОРИТЕЛЕЙ

И. КОРЧЕВЕНКО,

заместитель председателя горсовета
депутатов трудящихся г. Дивногорска

КОГДА-ТО в старину вдали от Красноярска и торных дорог облюбовали монахи глухое место на Енисее. Так возникло поселение Старый Скит.

Место это было одним из красивейших в районе Красноярска и потому в пятидесятых годах здесь возник пионерский лагерь с постройками летнего типа. Но вот беспокойное племя покорителей Сибири добралось до Шумихинского сужения и решило строить здесь крупнейшую в мире ГЭС, а на месте Старого Скита построить рабочий поселок «потомков Ермака».

И уже в 1956 году первые строители разбили свои палатки на месте будущего Дивногорска. А в июле 1957 года он на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР стал официально носить это имя. В октябре этого же года была одержана большая победа — мостостроители Мостопоезда 442 закончили сооружение крупного моста через реку Мана, и дивногорцы получили постоянную автомобильную связь с Красноярском.

Население поселка быст-

ро росло, и жизнь потребовала создания местных органов власти. И 25 мая 1958 года состоялись первые выборы в Дивногорский поселковый Совет.

К выборам 1961 года население Дивногорска составляло уже 18 тысяч человек. Отстранялись его улицы Центральная, Чкалова, П. Лумумбы и другие. Построен первый фундаментальный кинотеатр на 300 мест, детские учреждения, магазины и т. д.

Если 8 сентября 1959 года строителями был сброшен первый камень в Енисей с символической надписью «Покорись, Енисей», то уже через год был уложен первый бетон в сооружение водосливной плотины. А 25 марта этого года вся страна, затанув дыхание, следила за ходом перекрытия мочегей сибирской реки. Сейчас строители успешно развертывают работы в правобережном котловане и продолжают сооружение водосливной плотины.

К началу 1963 года население Дивногорска составило уже более 25 тысяч человек, в распоряжении которых имелось около 150 тысяч квадратных метров жилой площади. Для наи-

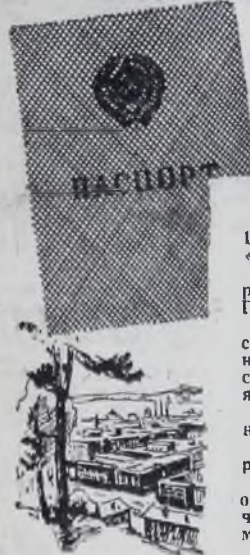
более эффективного руководства строительством гидроэлектростанции и будущего города правительство решило рабочий поселок преобразовать в город Дивногорск.

А 3 марта состоялись выборы в городской Совет, в который было избрано 98 депутатов, среди них лучшие производственники П. Деряжкин, Н. Цыганкова; знаменитая бетонщица Д. Васильева, Е. Крюкова и другие. Молодой городской Совет для лучшей организации работы и опоры на общественность организовал одиннадцать постоянных комиссий.

Общественные органы не только ведут большую работу по озеленению города, улучшению состояния коммунального хозяйства, народному образованию, здравоохранению и другим вопросам. Надо сказать, что, несмотря на свою совсем короткую биографию эти комиссии успели очень и очень много сделать для Дивногорска и его жителей.

А наш молодой город растет и развивается на диво всем старинным, да и многим молодым городам Сибири. В нем уже свыше 160 тысяч квадратных метров жилья. Выросла первая улица, намеченная генеральным планом строительства Дивногорска как города — спутника Краснояр-

ска. Ей дали имя — Комсомольская. Многоэтажные жилые здания радуют глаз своей архитектурой, внешней отделкой. Половина улицы уже заселена. Жители Дивногорска — строители Красноярской ГЭС делают все, чтобы их город был достоин славы покорителей Енисея.

ИМЯ: Дивногорск — город сибирский.
ГОД РОЖДЕНИЯ — 12 февраля 1956 года, когда первые жители сказали: «Здесь быть городу».

В списке городов стран мира зарегистрирован 2 февраля 1963 года Указом Президиума Верховного Совета СССР.

МЕСТО РОЖДЕНИЯ — Союз Советских Социалистических Республик. У Дивногорских гор на великой сибирской реке Енисей, в сорока километрах южнее Красноярска.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ — интернационален.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ — город рабочий.

ЛИЦА, ВНЕСЕННЫЕ В ПАСПОРТ — около 30 тысяч жителей — строителей величайшей в мире гидроэлектростанции и самого города.

ПРОФЕССИЯ — самая главная на земле — строитель будущего.

Бессмертный почерк

Смотрите!
Вот он, строителя почерк:
Громадины — краны,
Конструкций
Пространство,
Бетоном и потом
Скованы прочно
Два берега,
Вечно не знавшие
Братства.
На Левом —
В затворы стучится вода,
Бетонные блоки растут.
На Правом —
Как строки, висят провода,
По дну котлована
Машины идут.
А сколько имен
Этот почерк прославил?
Смелко,
Вологдин,
Неустров,
Назимко...
А сколько —
Упрямых девчонок-красавиц?
Недаром сегодня
Поэм «Бирюсинку»
Читайте,
Завидуйте —
Это не просто:
В бетонные блоки

Вписать свое имя,
Запомните!
Здесь Александр
Матросов
В бригаде работает
Вместе с живыми,
Петр ЕРМОЛАЕВ,
монтер строительства Красноярской ГЭС.

НА СНИМКЕ: панорама строительства Красноярской ГЭС.

Часы подвига

БЛИЗИТСЯ час перекрытия могучего Енисея. И вот...
25 МАРТА, 10 ЧАСОВ УТРА.
Точно минута в минуту раздается по радио команда, и

под радостный и счастливый гул тысяч людей первый самосвал выходит к прорану. Грехоча, скатывается в зеленый поток бетонная громада.
В разгар атаки в доме шта-

ба раздался телефонный звонок. К аппарату подошел начальник строительства Герой Социалистического Труда А.Е. Бочкин. А через несколько минут теплые слова Никиты Сергеевича Хрущева, его пожелание успеха мгновенно долетают до самых отдаленных уголков великой стройки.

И все, кто штурмует проран, трудятся с еще большей энергией, проявляют такое упорство, такой энтузиазм, что все чаще и стремительнее обрушиваются битые скалы и бетонные пирамиды в проран.

Он все уже, все теснее. Бешенство реки усиливается. Она теперь сбрасывает многотонные глыбы и несет их по гранитному дну. А самосвалы все ожесточеннее, все упорнее доставляют «снаряды» и бомбят ими оставшуюся шель.

Вот и все! Первый человек бросается с правого берега по суше и протягивает руку другу. Оба берега соединены.

Штурм Енисея закончен. Снова начались будни стройки, и вот уже наступил день, когда в правобережный котлован пошел первый бетон. И первый кубометр уложил первый космонавт мира Юрий Гагарин. А над котлованом великой реки все ярче разгорается электрическое зарево,

ЧУДО У ДИВНЫХ ГОР

«...На стройке день вставал обычный, Своих исполненный забот».

А. ТВАРДОВСКИЙ.

1

У КРЫВШИСЬ туманом, еще дремал Енисей, досматривая последние утренние сны. А по шестине леса, на иззубренных временах вершинах гор уже играли розовые отсветы солнца, начинающего новый трудовой день. Граница дня и ночи неудержимо опускалась к реке, возвращая каменным утесам, березам и соснам их неяркие осенние краски. И вдруг на отвесно падающих в Енисей скалах вспыхнул пламень знамен. Там, на стометровой высо-

те, они рвались по ветру двумя огромными стягами, которые отсюда казались лишь нестерпимо яркими язычками пламени. Они горели над великой рекой словно вечный огонь славы человеческой отваге и уму, вступившим в единоборство с титаническими силами природы вот здесь, у подножия этих Дивных гор.

Горы. Для них годы — мгновения. И то, что для нас воспоминание давно минувших дней, для них — едва прошедшее событие. И я им здорово завидую. Ведь и тогда они вот так же гляделись в Енисей, на пласу старенького товаро-пассажирского буфера «Святой Николай».

В то утро — 30 апреля 1897 года — тяжело шлепая плечами колес, он медленно поднимался вверх по реке. А над взбудораженным весной Енисеем неслыханная здесь песня «Смело, товарищи, в ногу».

Ее пели двое — Владимир Ульянов и Глеб Кржижановский. И под мелодию песен мечталось Ильичу о той прекрасной и светлой

жизни, что когда-нибудь придет и в этот не познанный людьми необыкновенно богатый и щедрый дарам природы край.

И может быть, именно тогда, глядя на могучий поток енисейских вод, подумал он о тех исполинских силах, что таят в себе река. И как самая дерзкая мечта увиделось ему в тумане грядущего зарево электрических огней над свободной Россией.

А потом настал день, когда Глеб Кржижановский подал на подпись главе правительства Советов Владимиру Ульянову первый план электрификации России.

И снова шла годы, свершались новые планы, наконец настал тот день, когда наследники мечтаний Ильича сказали Енисею: — Настал и твой черед!

2

Г УЛЯЮТ над стройкой хлесткие осенние ветры, гудят в пере-

плетах конструкций, путаются в поднебесье у краповых стрел на дороге. Ревет, мечется меж бычков плотины, все не может успокоиться побежденный Енисей.

Да разве кто услышит их, когда день и ночь ревут на дорогах мостодонты двадцатого века — огромные МАЗы и КРАЗы, грохочут

чуть вибраторы, звенят края, рвут быднее дно Енисея взрывы. И это могучая симфония стройки власти и торжествующе звучит как гимн человеку-создателю.

И кажется, что это должны быть какие-то особые люди, о которых внукам будут рассказывать легенды. В одном нет никаких сомнений — легенды о них действительно будут рассказывать. А вот люди, что ж люди, они самые обыкновенные. И это самое прекрасное, что я увидел на стройке.

В своей знаменитой «Крейперовой сонате» Лев Толстой сказал, что человек представляет из себя дробь, в которой числитель это то, что о нем думают люди, а знаменатель — мера его самознания. Если подходить с этой арифметической точки зрения к оценке строителей Красноярской ГЭС, то можно с уверенностью заключить: они огромны — эти люди. Уж очень, очень скромны они в оценке своих свершений.

И я, не выдержав, откровенно взмолился: — Ну, ребята, войдите в мое положение, расскажите о чем-нибудь героическом.

Ребята долго молчали, копались в своей памяти, и наконец после пространного обмена мнениями пришли к выводу, что действительно был случай героизма. Это еще когда строили низовую дорогу — года три назад.

Неожиданно взбунтовался Енисей, и одному из экскаваторов грозил опасность окунуться в реку.

Тогда нашлись доброволь-

цы глубокой ночью в ураганную непогоду протянуть к нему новую электролинию. И протянули по отвесным скалам над бушующей рекой.

— Экскаватор? Конечно. Спасли!

— Так кто же были эти парни? — Валя Изотов, секретарь комитета Основных сооружений левого берега, начал вспоминать. Потом смотрит на меня хитроулыбавыми глазами: — А может, не надо фамилий? Все-таки не порядок ночью по скалам лазать, а?

Неожиданно дверь распахивается настежь, и в комнату влетает девчонка. Да же в своем неказистом наряде она чудо как хороша. Большие карие глаза под яркой косынкой, взлетают черные брови.

— Ты думаешь, секретарь, о том, что мне нужна комната?

— Подожди, подожди, ты когда вернулась?

— Да уже три дня. Ой, Валька, до чего же у нас дома в Кремнучуге хорошо! А какая там ГЭС...

— Так ты чего там не осталась?

— Ха, сказал, осталась! Чего я там на чужой ГЭС забыла, когда тут своя. Понимаете, свои! Именно ее, бетонщицы Нины Сыроватко, ГЭС, а не чья-нибудь! В этом, пожалуй, все и заключается.

Наша плотина, наш Енисей, наш город... Именно наш! Не поэтому ли так влохоненно трудятся строители Красноярского исполина?

Вот тут же рядом с коми-

тетом почти над самым котлованом бросая «Молния»: Бригада Александра Лардыгина 22 октября выполнила годовую план! Равенне на маяков!»

Что такое годовая план комплексной бригады лордыгинцев? Это 4185 кубометров бетона, они уложены почти на два с половиной месяца раньше срока. И это не исключительный случай, а будничное явление. Нет, что не «лакировка» событий, это — факты. В подтверждение только один пример: коллектив строителей Основных сооружений левого берега завершил выполнение годового плана 17 октября. До конца года он уложит в тело плотин еще 90 тысяч кубометров бетона. К этому вряд ли нужны комментарии.

И честное слово, когда стали называть переловые коллективы, бригады, звенья и после десятка фамилий сказали, что в списке их еще около 2700, я впервые поверил словам: «разные все насозвешь».

...И снова плотина. Где-то здесь сражаются с бетоном лордыгинцы, бригады коммунистов Михаила и Якова Лениновых, Николая Смелко...

Давно ли гремела медь оркестра, когда в левобережном укладывали первый «кубик», а уже шифра пелась за 100 тысяч. Да и на правом берегу гагаринский бетон на одной тысячной кубометра прикрыт. Лег первый бетон и судоподъемник, лег первый шестнадцатиметровый пролет на пятнадцатиметровые опоры вандука.

Этих дел — тысячи. Они будничны. Не столь прославленные, как перекрытие Енисея, и потому, может быть, груднее. Но именно в этой рядовой героике весь лафос стройки, весь подвиг тех, кто о ней говорит — НАША ГЭС.

(Окончание на 3 стр.)

— А! Парень, ну как ты не можешь понять: срочно нужно Васю Шитика. Не знаешь? Ну, посмотри в фойе, белый он такой, лицо круглое... Да пошутее, пока кино не начнется!

Через минуту — другую найденный Шитик, зажав в большой руке маленькую трубку, глуховато переспрашивал:

— Тридцать, значит? А автобус будет? Ладно, жди!

...В фойе клуба «Строитель» ровный гул ожидания. Наглаженные парни, принаряженные девчата разблались на кучки, в каждой — свой разговор. Но вот, как круги по воде, разбежалась весть, всколыхнула, смешала группы: в котлован срочно надо тридцать ребят, требуют взрывники. Значит — очень срочно, ведь завтра затопление котлована.

ПАРЕНЬ из нашего ГОРОДА

Круги расходятся от центра, в центре, подсолнухом Васина голова:

— Да брось ты этот билет, Толки, мы свое завтра досмотрим!

— Что раздумываешь? Уездем — жалеть будем!

— Николай, давай собирай своих, выходим...

Из теплого фойе ребята, пожевывая шагнули в ветреную мартовскую темень. Побежали в общежития переодеться. По пути поднимали с постелей товарищей. И когда на Школьную пошел автобус, к дверям метнулись десятка четыре продрыхших, но

огромного крана. Понадобилось выкопать в промерзлом грунте траншею и укрыть кабель. Обязательно до утра! Утром — взрыв. ...Коротко звякали, натыкаясь на скалу, ломки; стылый ветер хлестал по разгоряченным спинам, трепал лохматые гривы кестров. Одинадцать вечера. Полночь. Уезжают ребята, которым в ноячку. На их место встают парни звеньев Шелковникова, Михайлова. Они только что окончили свою смену, но остались помогать.

... Если спрост потом как-нибудь украинские дру-

ЛЕТОПИСЬ ГЕРОИЗМА

ГОД 1956. Пробираясь по льду через глубокий снег, первая группа строителей будущей Красноярской ГЭС с трудом добралась в Старый Скит — глухое, безлюдное место на берегу Енисея, недалеко от Шумихинского сужения. Это было 12 февраля.

Затархтел первый движок, разгрозил вековую дрему тайги. И кто-то из тех, о ком теперь говорят: «они были самыми первыми», поставил

первый знак на будущей строительной площадке. А вскоре пополнение — 103 добровольца — боевые парни из ивановской комсомолки.

Поступают первые сборные шитовые и брусчатые дома. Началась прокладка линий электропередачи и телефонной связи Скит — Красноярск. Но тронулся Енисей, и строители лишились единственной в то время дороги — лед ушел в Карское море.

Теперь связь с Большой землей под держивается только вертолетами. Но вот открывається навигация, и одно за другим суда, груженые оборудованием, строительными материалами, сборными домами, идут к набирающей силы стройке.

Через горы пробиваются строители дороги, а в будущем городе водят первую школу и первый клуб. ГОД 1957. Построена дорога в мост через реку Мана. Теперь плацдарм на Енисее стал частью Большой земли.

Из анкеты Енисея

Енисей — крупнейшая река Советского Союза, его длина 4100 километров. Каждую секунду он несет в Карское море 17 тысяч кубометров воды. Это более чем в два раза превышает расход Волги.

Длина плотины Красноярской ГЭС — 1080 метров, ее высота — 130 метров.

Мощность Красноярской ГЭС — 5 миллионов киловатт — это почти в пять раз больше мощности всех электростанций царской России. Красноярская гидроэлектростанция возглавит список мировых электрических гигантов. Второе место займет Братская ГЭС — 4,5 млн. ватт. Волжская им. XXII съезда КПСС — 2,5 млн. ватт, Грант Кули на реке Колумбия (США) — 1,97 млн. ватт, Борнард-Айлен на реке Святого Лаврентия (Канада) — 1,82 млн. ватт.

Н. ГРИГОРЯН, журналистка. На снимке: плотник Василий Шитик.

РАБОЧИЙ НОМЕР-972

КАЖДЫЙ день бригадир бетонщиков Иван Голев в таблице против фамилии владельца этого рабочего номера аккуратно выводит семерку — количество проработанных часов. И когда приходит день получения, то и ему, как и Халифу Хидирбекову, Павлу Логинову, Леониду Лешкову, да и всем остальным членам бригады поддежит и выплате немалая сумма рублей.

Эти деньги — заработок почетного бетонщика строительства Красноярской ГЭС, пионера космоса Юрия Гагарина. Уже второй месяц получаю космонавта бетонщика поступает в Фонд мира.

Все началось перед слетом молодых строителей Сибири и Дальнего Востока. — Гагарин в Дивногорске! — Первый космонавт будет на Основных!

Эта весть с быстротой молнии облетела стройку. И когда кавалькада машин по серпантину дороги поднялась на площадку кабель-кранов, выходящего из машины Юрия Гагарина встретил шквал при-

ветствий: «Слава советским космонавтам!», «Даешь Луну!». Осмотрев панораму стройки, Ю. А. Гагарин, Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов и другие гости спустились к Енисею и вышли на место водосливной плотины. Девчата вручают гостям цветы, горячо их приветствуют.

Девушки ведут гостей в блок, где их звено укладывает бетон. Здесь Гагарин знакомится с методами бетонирования, подготовки блока и выstavкой опалубки.

Но самая горячая встреча ожидала космонавта на 39 секции плотины. Юрий Алексеевич и Сергей Павлович опускают на дно блока мемориальную доску, и принимают первый бетон. Вместе с ним этот первый бетон укладывала бригада Ивана Голева.

Начальник участка Степан Соловский знакомит Юрия Алексеевича с бригадой коммуни-

ста Голева, представляет ему бетонщиков Халифа Хидирбекова, Павла Логина, Керима Каличева и других. Он спрашивает парней о работе, о их жизни и планах. Узнав, что бригада решила просить его согласия работать в ее составе, Юрий Алексеевич горячо благодарит за оказанное ему доверие.

— Мы обязуемся, — говорит Иван Голев, — выполнять вашу норму не ниже чем на 120 процентов и эти деньги перечислять в Фонд мира. И даем вам слово завоевать почетное звание бригады коммунистического труда.

На следующий день на слете, Юрий Гагарин зачитал письмо, в котором бригада Ивана Алексеевича Голева просит согласия включить его в свой коллектив и заключил свой расказ о людях бригады словами:

— Вот она, мораль наших простых советских людей, мо-

лоды строителей коммунизма — свой труд, свои трудовые сбережения они отдают в Фонд мира. Не в фонд войны, а в фонд мира частичку своего труда отдают они.

К этому вряд ли нужно еще что-нибудь добавлять.

Б. МИХАЙЛОВ.

ОПЕРАЦИЯ: «КРАСНОЯРСКИЕ ТУРБИНЫ»

НА КРАСНОЯРСКОЙ ГЭС будут установлены турбины мощностью 500 тысяч киловатт. Как доставить их из Ленинграда в Сибирь? Перевести по железной дороге нельзя: только диаметр рабочего колеса каждый из них — восемь метров, а вес — более двухсот тонн. Единственный выход — отправить турбины водным путем.

Сложной проблемой доставки исполнено занялся коллектив Центрального проектно-конструкторского бюро № 1 Министерства морского флота СССР. Инженеры разработали проект погрузки, размещения, крепления и перевозки тяжелых частей турбин на двух морских лихтерах «Лодыма» и «Саяна». Почему выбрали именно их? Потому, что оба судна имеют ледовые подкрепления для

водом «Сибгидмаш». На Металлическом заводе они должны быть получены в первом квартале 1964 года.

Аналогичные тележки создаются для транспортировки колес в пирса строительства на монтажную площадку ГЭС после доставки их морским путем и разгрузки на пирс с помощью специально устанавливаемого для этой цели мостового крана.

Эту небывалую в истории советского гидростроительства перевозку крупнейшей в мире агрегатов моряки назвали операцией «Красноярские турбины».

Транспортировка турбин состоит в навигацию будущего года.

М. ГАЛЬПЕРИН, заместитель главного конструктора БВТ.

Б. ОЗЕРОВ.

Николай Смелко — полпред Енисея

ЧТО такое четыре года в биографии человека? Может быть очень мало и очень много — все зависит от того, каков человек. ...Без всяких путей и подъемных явился в 1959 году Николай Смелко на нашу стройку. Специальность есть? Нет! Говорит, в армии служил. Так оно и без объяснений видно — на гимнастерке следы от погон еще не вывели.

Начал он разнорабочим. Потом учился на курсах бетонщиков, присматривался к работе старших, потом поступил в вечерний техникум.

Не успел год пройти, а энергичный и трудолюбивый парень уже бригадир первой в стройке комсомольско-молодежной бригады. Да, авторитет у рабочих такой, что только позавидуешь. Высокого роста, как говорят в народе, крепкий сбитый, с волной непослушных волос над высоким лбом, Николай частенько чему-то улыбается. А что ему не улыбаться? Дела в бригаде идут отлично, все, что обещано к празднику Октября, уже сделано.

Вот недавно спрашиваю его: — У тебя какой самый счастливый день в жизни был?

— Самый счастливый день в моей жизни, — отвечает Николай, — был весь 1963 год. Действительно, в этом году в его жизни было столько событий, что все они, вместе взятые, и дают ему право на такой ответ. Судите сами.

Днем 25 марта он на отлично выдержал вместе с бригадой экзамен на плотине. Вечером, когда гидростроители праздновали победу над Енисеем, Николай прямо из котлована, в промокшей, выдвинутой куртке, стоял перед бюро городского комитета партии. В тот день он стал коммунистом.

В апреле Николай защитил диплом в вечернем техникуме. В сентябре Смелко стал делегатом Края на слет строителей.

А когда узнал, что его избрали делегатом XIII съезда профсоюзной СССР и он должен ехать в Москву, даже возмущился от «несправедливости». И долго доказывал в строительном и комитете комсомола, что неправда, когда столько почестей достается одному, что в бригаде три десятка парней, ни в чем не уступающих ему.

В этом он прав. Действительно, в бригаде такие парни, что только двум дашься. Все бывшие воины и сейчас как гвардейцы в бою — ни устал, ни страху перед трудностями не знают.

— С такими любая задача по плечу, — говорит начальник участка Василий Иванович Гладун, вспоминая 1960 год и первое наступление на Енисей. Тогда бригада отвоевала у реки первый «пятка» плашарма — котлован, в котором потом предстояло укладывать бетон. Трудная в тот год выдалась весна. Вот когда пришлось показать ребятам весь свой характер и выдержку.

Отпраздновав первую победу, смелковцы взялись за очистку основания под бетон. Загребали пулеметные очереди отбойных молотков, завзвели тяжелые ломы о скалу.

А в августе 1961 года бригада одной из первых приступила к укладке бетона в тело плотины. Сейчас на ее счету чуть не пятая часть всего бетона, уложенного гидростроителями в тело плотины.

Все годы рядом со смелковцами работает бригада бывшего гидростроителя коммуниста Александра Лардыгина — наставника и учителя Смелко. В декабре минувшего года бригада Лардыгина выступила инициатором межбригадного соревнования. Смелковцы первыми откликнулись на их призы. Соперничество бригад сыграло важную роль в подъеме производительности труда в бригадах котлована.

...Еще месяц назад воды покоренного Енисея, стесненные бетонной гребенкой плотины, неслись через семь пролетов. А теперь два пролета закрыли, воду откачали, на дно гребенки спустились три бригады бетонщиков. И первой среди них — снова бригада Смелко. Сейчас она продолжает укладку бетона, все выше и выше поднимая гребень плотины.

Только сам бригадир сегодня не с ними. Облеченный полномочиями профсоюзного полпреда дивногорцев, он достойно представляет их интересы в Большом Кремлевском Дворце съездов. А о том, как он выступил на съезде, уже рассказали газеты.

И. КОЗЮРИН,

бывший строитель ГЭС, журналист.

В дни слета молодых строителей Сибири и Дальнего Востока его участники были гостями дивногорцев.

НА СНИМКЕ: главный инженер управления Основных сооружений левого берега С. Л. Малиновский (второй справа) рассказывает гостям о строительстве Красноярской ГЭС.

давай стихи... И Женя Субботин — плотник «Гражданстроя», смущаясь и не очень умело читает по-настоящему добротные стихи о ГЭС, о людях и их судьбах. Потом читает Петру

мему романтика, так сказать, эпицентр свершений великих планов? В Братске? Мирном? Байкальске? Дивногорске?

Кому из них отдать пальму первенства, не решит ни один даже самый авторитетный арбитр.

тельное явление нашей действительности, и вы поймете, какие люди живут на земле сибирской.

И совсем не случайно парижское журнальное издательство выпустило книгу Пьера Рондера «Сибирь необъятная и сказочная» под девизом: «Там решается наше будущее и судьба всего мира».

И не случайно она переиздана во многих капиталистических странах небывалыми тиражами.

И то, что Пьер Рондер, которого обвинить в любви к коммунизму было бы кощунством, говорит: «Сибирь... уже сейчас влияет на судьбы каждого землянина», весьма и весьма показательно.

...Много лет назад в забытом богом и людьми Старом Ските монахи мечтали о чуде, которое ниспослет на землю всевышний. Так и канули они в Лету, не дождавшись. Но оно все-таки свершилось, только по воле и разуму обыкновенных людей. И имя этому Чуду — Дивногорск, Красноярская ГЭС. Вернее — это только маленькая часть того Чуда, каким является строящийся коммунизм.

Там, в Дивногорске, я видел его зримые черты.

М. МАГАНСКИЙ, Дивногорск — Ангарск.

ЧУДО У ДИВНЫХ ГОР

НОЧЬ. Бросил на склоны гор россыпь своих огней Дивногорск. Недалеко над Енисеем электрическое сияние стройки. А тут в редакционной комнатке, где собрались члены литературного объединения, неярко светит лампа, и парни, намотавшиеся за день, еще не отошли, сидят чуть нахохлившись.

Ермолаев, монтер и журналист, потом друге... А это-то неожиданно бросает, как сухая в костре, чуть нахмыливое «эх вы, романтики». И вспыхнуло, разлетелось искрами словами пламя спора о человеческих судьбах, о счастье на трудных дорогах тех, кто идет первым. И вспыхивают глаза азартным, как только провяжутся слова «Саяно-Шушенская ГЭС».

Что это, следствие страсти к перемене мест? Поиски фартово работы? Ерунда! Дело в высоком настроении душ этих парней и доброго миллиона их соратников по великой армии романтиков. Той категории людей, что делала шаг вперед, когда нужны были добро-

Очерк путешествий в прошлое и будущее

вольцы на смертельной фронтальной поиски, и идет первый теперь, когда нужно прокладывать пути, отправляться в поиск за будущим нашей державы.

И спорят, спорят по хрипоты, как говорит Твардовский: «...Вставание чиста русский, где круче в смысле всех

страстей — Обычной на душу нагрукки, Жары, морозов и харчей».

И чтобы, «не дай бог, улупить такое место, где будет как раз «круче в смысле всех страстей». И вообще, где сейчас находится столица бесполной па-

раж. Но бесспорно, что именно сибирская земля — это та благодатная почва, где вырастают сказочные города, устремленные в будущее. Именно ради этого идут путями первопророков такие парни, как Женя Субботин, Владимир Белкин, Алевкс Грек, «шоферный ас» Леонид Назимко, сварщик Володя Брагин и их друзья по стройке, целые коллективы.

Вот один из них. Бригада Павла Матвиевского носит имя Александра Матросова. И зачисленный в список бригады он «как живой с живыми», потому что за него выплывает норму вся бригада, а причитающуюся ему долю заработка перечисляет в Фонд мира. Вдумайтесь в это удивитель-

...И ГОРОД СМОТРИТСЯ ОГНЯМИ В ЕНИСЕЙ

ДИВНОГОРСК начинается от Енисея. Отсюда он круто уходит в гору — по ступеням. Каждая ступень — это улица или бетонная дорога, а между ними полосы нетронутой сочной тайги. Ближе к центру города эти полосы рассыпаются на отдельные оазисы — природные скверы и просто группы деревьев, которые стоят у дорог и прямо во дворах. Последняя ступень — улица Чкалова граничит с лесом, а лес уходит по ключевым логам и склонам еще выше — к самым вершинам сопки...

Дерева — близкие друзья дивногорцев. Они внимательно всматриваются в лица людей, как бы спрашивая: «Как ваше здоровье? Какое настроение? Не помочь ли чем?».

И помогают. Помогают поднять настроение, помогают подняться по крутым склонам в осеннюю непогоду. Летом они кружатся вместе с вами в вальсе, смело ввинчившись прямо на танцплощадку. Они поддерживают вас в те трудные минуты, когда нет билета на танцы, и вы стоите, опершись о березу, слушаете музыку и мечтаете о контрамарке, которую вам обещал добыть друг, или о чем-нибудь более возвышенном.

А над вечерними дорогами, по которым любят ходить влюбленные, деревья простираются открытыми

семафорам, И тогда...

На мачтах сосем звезды все ясной,
И город накренился, как корабль,
И смотрите огнями в Енисей.
Ему легко средь сосем и берез,
Ему по сердцу имя Дивногорск.
Не зря тайга заботливой сестрой
На волнах гор качает город мой,
Проходят мимо пары не спеша,
Уводят парни счастье, не дыша,
А им еще ядти, ядти, ядти,
И город не один на их пута.

Поэтому дома здесь, особенно обжитые, напоминают вагоны поезда, устремленного куда-то вдаль — к будущему. Только сейчас поезд на недолгой стоянке. ГЭС построим — и поезд двинется дальше. А в нем молодежь из Москвы и Ленинграда, с Украины и Юга — со всех концов Союза. Конечно — романтики, конечно — мечтатели!

В летние вечера окна общежитий распахнуты настежь, отовсюду музыка. Возле самых стекол рискованно и лихо свистит волей-

больный мяк. И настроение у всех предвздорное. Ребята что-то глядят, девчонки вертятся перед зеркалом. Молодежь куда-то спешит, ждет встреч — чувствуется веселая перевозимость.

—Зоя, ну посмотри же, идет мне это платье?
—Витя, где шетка? Этот чертов автол никак не выселишь из-под кожи.

В нашей комнате живет Евгений Онегин. Второй в Союзе. Первый и единственный (как опрметчиво утверждают всеслесты) работает в Москве прокурором. А нашего Онегина, шофера пятой автобазы, они, несмотря на все свои машиносчетные станции, еще не открыли. Фамилию эту ему «выдали» в детдоме.

Когда в котловане кипела подготовительная лихорадка перед перекрытием Енисея, Онегин четыре смены подряд не слезал со своего МАЗа. Заявляется домой. Довольный. Спрашиваем, с чего это он на четыре смены замкнулся?
—Да знаешь, надо было, Шоферов не хватало.

Что ж, надо — значит надо!
Второму из нашей компании — строительству из управления Основных сооружений Валентину Ступе — в те же, примерно, горячие дни выпал по скользящему графику выходной.

С полчаса утром он молча околачивался по комнате. Потом, внезапно «догавдавшившись», быстро оделся и буркнул: «Пойду посмотрю, что там наши делают». Не выдержал, чудак! И такие «чудаки» живут здесь в каждой комнате, в каждом общежитии...

Помню, уезжал в отпуск Вадим Шибанов, в Москву, к родным. Как и многие наши ребята, он приехал прямо из армии, не был дома несколько лет. Уезжал — говорил: «Посмотрю, может быть, и останусь там».

Но приехал Вадим обратно, обступили мы его. Он такой подвижный, упругий, с веселыми всегда глазами...

Здорово он рассказывал о Москве. И никто из нас не спросил, почему, однако, он вернулся. Лучше всего, наверное, это известно нашему Володе Ужанину и Саше Фальчищеву, которые рубили еще первые улицы Дивногорска.

А вот Толя Оксаянч, бывший моряк, так и не побывал дома. Были причины — заканчивал десятый класс в вечерней школе и готовился в институт. Приходило на работу с покрасневшими от недосыпания глазами. Но не зря недосыпал. Сейчас он студент Красноярского политехнического. Будущий химик. Его характер угадывается

даже во внешности. Он во всем принципиален и уперен. Коммунист.

Если уж продолжать о своей бригаде, расскажу еще немного о наших старших. Борису Голышеву, бригадиру, всего 31 год, но он уже «побывал» в жизни. Отец погиб на фронте, мать умерла. И школы ему пришлось пройти самые разные, увидеть и немало горького.

А вот Михаил Романов шесть раз бежал из плена. Пять раз ловили. И все же прорвался к партизанам. Потом служил в войсках. Награжден. Ему 43 года, но лишь сплошь исхлестано глубокими морщинами.

Все наши старшие дивногорские старожилы любят свой город не менее молодых. Многие дома, в том числе и на улице-Красавице Комсомольской, обаяны их руками. И они, конечно, как все старожилы, сегодня гордые —

О делах вспоминают бывших,

Дивногорск — удивительный город — Начинаясь с палаток для них,

И завидую я им страшно —

Здесь знакомо их все до куста,

Здесь их каждая знает дворняжка,

Здесь их каждая знает звезда. Ведь когда-то их песни любимые

Здесь слыжала тайга сама,
Все тропинки пропоташи ими,
Все построены ими дома,
Только вовсе ими не гордые,
Все готовы отдать, что есть,

Нужен город? — Возьмите город!
ГЭС нужна? Отдадим и ГЭС!

Нате, люди, любите, любуйтесь!
Будьте счастливы!

В добрый час! Оставляем вам часть своей юности,

И едва ля не лучшую часть, И уйдут вновь в тайгу иль пустыню,

И палатки опять разобьют,
Потому что сердца их простые

Все, что могут отдать, отдадут.

Так вот я будет. Пройдут годы. Дивногорцы зажгут огни величайшей ГЭС,

многие уйдут на другие стройки. Но воспоминания об этом городе, об этом времени, о делах, о друзьях — товарищах останутся в их сердцах навсегда,

как воспоминания о юности, как воспоминания о первой любви. И песни о нашем городе, которые обязательно родятся, бывшие дивногорцы всегда будут петь с волнением.

Евгений СУББОТИН, влогич «Гражданстрой».

Таким через несколько лет можно будет увидеть Дивногорск с палубы корабля.

ЛИФТ ПОДНИМАЕТ... КОРАБЛИ

ПОСЛЕ завершения строительства Красноярской ГЭС на сотни километров раскинется огромное водохранилище — море глубиной более ста метров.

Разумеется, без сооружения искусственных судодопускных устройств судоходство будет невозможным.

Для обеспечения беспрепятственного прохода судов по Енисею на левом берегу в районе Основных сооружений сейчас развертывается строительство наклонного судоподъемника.

Это будет уникальное сооружение, не имеющее себе равных во всем мире как по размерам, так и по конструкции.

Подъем и спуск судов будет осуществляться в специальной заполненной водой самоходной камере. Глубина воды в камере составит более двух метров, а вес вместе с водой и судном — около 6500 тонн.

Перемещаться судовая камера будет по наклонным путям (ширина колеи 9 м) посред-

ством устройства.

Перед нами раскинулась панорама величественной плотины, поражающей красотой и четкостью линий.

Поворотная конструкция установлена так, что ее рельсы являются продолжением судовозного пути. Камера въезжает на конструкцию, Снимается стопорные устройства, и медленно разворачивается до тех пор, пока не совпадут рельсы. Затем срабатывает автомат, и камера со скоростью уже более метра в секунду спускается вниз. Через несколько минут мы оказались в море. Когда уровень воды в камере совпал с внешним уровнем, она остановилась. Опустится затвор, и наша «Чайка» вышла на просторы Красноярского моря.

В камеру вошли новые суда, и она ушла вниз. ...Мы совершили экскурсию в недалеком будущем. Мечта скоро станет явью. Сейчас ведется бетонирование верхних причальных устоев, выполнена выемка мягкого грунта под поворотный круг. Отсыпается низководная перемычка. За ее защитой будет отквачен котлован, где этой зимой выведут ступенчатую стенку и низовой причал. Впереди еще очень много работы. Все сооружения судоподъемника должны быть выполнены добротнее, несмотря на сжатые сроки строительства.

В. БОЯРСКИЙ, заместитель начальника ОРП Ленгидропроекта.

го круга равен 100 метрам. Каким же образом будет происходить перевод судов снизу вверх в водохранилище? —Представим себя туристами. Допустим, летом 1967 года мы выехали из Красноярка на большом теплоходе «Чайка». Не успел нам экскурсовод рассказать о Красноярском гидроузле, как на правом берегу уже промелькнули кварталы Дивногорска. Пройдя под автодорожным мостом, «Чайка» остановилась у причала.

В это время по низовым судовозным путям с несколькими баржами внутри спускалась камера. Плавно затормозив, она погрузилась в воду. Когда уровень воды в камере достиг уровня реки, в торцевой части опустился секторный затвор, и баржи вышли в Енисей.

«Чайка» с несколькими катерами и теплоходом, курсирующим по линии Красноярск —Абакан, вошла в камеру. Затвор поднялся, «Чайку» зачаловил к специальным кнехтам, и камера со скоростью один метр в секунду стала подниматься по судовозным путям. Через двадцать минут она оказалась на самой вершине горы, где расположено пово-

ротное устройство. Перед нами раскинулась панорама величественной плотины, поражающей красотой и четкостью линий. Поворотная конструкция установлена так, что ее рельсы являются продолжением судовозного пути. Камера въезжает на конструкцию, Снимается стопорные устройства, и медленно разворачивается до тех пор, пока не совпадут рельсы. Затем срабатывает автомат, и камера со скоростью уже более метра в секунду спускается вниз. Через несколько минут мы оказались в море. Когда уровень воды в камере совпал с внешним уровнем, она остановилась. Опустится затвор, и наша «Чайка» вышла на просторы Красноярского моря. В камеру вошли новые суда, и она ушла вниз. ...Мы совершили экскурсию в недалеком будущем. Мечта скоро станет явью. Сейчас ведется бетонирование верхних причальных устоев, выполнена выемка мягкого грунта под поворотный круг. Отсыпается низководная перемычка. За ее защитой будет отквачен котлован, где этой зимой выведут ступенчатую стенку и низовой причал. Впереди еще очень много работы. Все сооружения судоподъемника должны быть выполнены добротнее, несмотря на сжатые сроки строительства.

В. БОЯРСКИЙ, заместитель начальника ОРП Ленгидропроекта.

В КИНОТЕАТРАХ ГОРОДА

«АНГАРА» — Прощайте, голуби. 13, 17. Самый медленный поезд. 15, 19, 21. С 4 ноября — Солдат Иван Бровкин.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ — Оптимистическая трагедия. 10, 12-20, 14-40, 17. «МНР» — Случай в Даш-Кале. 10, 11-40, 13-20, 15, 16-40, 18-25, 20-15, 22. С 4 ноября — Две жизни (1 серия). 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22. «ПИОНЕР» — Сашко 10, 11-40, 13-15. Под

маской 14-50, 16-40, 18-30, 20-20, 22-10. Зеленый зал — Герои не умирают. 16-30, 21-40. Необыкновенное лето 17-40, 19-40. С 4 ноября — Сын полка и Чудак-человек.

«ПОВЕДА» — Семейный талисман. 11-45, 13-30, 15-15, 17, 18-45, 20-30, 22-15. Аппасомоната. 10. «КОМСОМОЛЕЦ» — Дождливое воскресенье. 12, 14, 16, 18, 20, 22. Мишка, Серега и я. 10. С 4 ноября — Случай в Даш-Кале. Для детей — Слепой музыкант. 10.

Наш адрес: Ангарск, площадь имени Ленина, здание горсовета, 3-й этаж. Телефоны: редактора и отдела промышленности — 2-42-37; заместителя редактора идеологического отдела и секретариата — 2-21-37.